"Правда? Когда вы получили последнее письмо?" спросил Северус. Если бы Дамблдор осмелился взглянуть на своего мастера зелий, он бы увидел, что его обсидиановые глаза мрачно блестят. Он заманивал директора в ловушку; он прочитал достаточно досье, чтобы понять, что старый дурак не совсем правдив. Он годами терпел, когда Альбус манипулировал им, используя его безответную любовь к Лили, чтобы заставить его подчиняться во всем. Теперь настало время все перевернуть, и Дамблдор увидел, насколько он, Северус Снейп, был Слизерином по сравнению с ним. Все недооценивали его, хотя на самом деле не должны были. Северус не смог сохранить свое положение одного из "элитных" Пожирателей смерти, будучи глупым. Он мог вертеть правдой направо, налево и налево, и выходило, что от него пахнет розами... или, скорее, ингредиентами для зелий - вот чем от него обычно пахло.

"Прошло не меньше года", - признал Дамблдор, наморщив лоб, видимо, размышляя об этом. Внутри же он был просто в панике. Что случилось с Фигг, если Гарри мертв? Оставила ли она свой пост? Случилось ли с ней что-то, что заставило ее переехать? Возможно, ему следовало бы подождать подольше, но это было так просто - написать несколько писем почерком Арабеллы. В течение нескольких дней никто не должен был расспрашивать его слишком подробно, поскольку все они оплакивали потерю своего спасителя. Пройдет несколько дней, и они начнут жаждать крови; он должен был убедиться, что они понимают, что Дурслеям нельзя мстить. Это привело бы только к разоблачению магического мира, чего он не мог допустить.

"Правда?" повторил Северус, его руки дрожали от подавляемого гнева. Дамблдор вовсе не заботился о Гарри. Окольными путями Альбус Дамблдор, по сути, заставил его нарушить клятву, которую он дал все эти годы назад. Он даже не коснулся своих собственных мыслей за эти годы, которые были побочным продуктом разговоров Дамблдора с Минервой. "Всего год?"

"Северус?" спросила Минерва, ее голос все еще дрожал, но все же она заметила его ярость. "Экспеллиармус!" - добавила она, выхватывая его палочку из воздуха; он был готов наброситься на директора. Его гнев обратился на нее, что, признаться, заставило ее насторожиться; она никогда раньше не видела его таким яростным. Она держала свою палочку в руке, готовая оглушить его, если это понадобится.

Филиус храбро стоял перед ними обоими, пресекая любые попытки физического воздействия. Или так он надеялся; ему бы очень не хотелось быть растоптанным разъяренным волшебником. Северус, очевидно, знал что-то, чего не знали они, и, судя по теме разговора, это было что-то связанное с этим Фиггом, которому поручили присматривать за Гарри Поттером. Он был единственным волшебником здесь, который не знал никаких подробностей. Он знал только, что Гарри отправили к его единственной оставшейся семье после той ночи, когда погибли его родители.

Филиус заметил папку на полу, которая сидела там безобидно, но она была далеко не безобидной. Ее содержимое заставило самую спокойную ведьму, которую он знал, независимо от обстоятельств, потерять содержимое желудка и расплакаться. Даже в ту ночь на Хэллоуин она не плакала, разве что в уединении своей каюты, но перед студентами она держала себя в руках. Он был крайне разделен: с одной стороны, ему хотелось узнать, к чему клонил Северус, а с другой - он не хотел видеть того, что причинило Минерве столько страданий. Закрыв глаза, он взял папку и открыл ее, его глаза блуждали по первому листу, затем по второму, успешно избегая фотографий. И тут он наконец понял гневный взгляд Северуса. "О, боже Мерлин!" - воскликнул он, захлопнул папку и в полном недоумении уставился на Альбуса Дамблдора. Он

отступил назад, ему, конечно, было бы все равно, если бы Северус проклял Дамблдора прямо сейчас.

"Филиус?" спросила Минерва, совершенно ошеломленная; она была в информационной перегрузке, и хуже всего было то, что сегодняшний вечер еще не закончился.

"Я не верю", - пробормотал Филиус; столь уважаемый волшебник, лгущий таким образом о смерти сына Лили, был совершенно отвратителен и подл.

Альбус вздрогнул от взгляда Филиуса, радуясь, что не стоит на ногах, так как чувствовал головокружение и слабость. Его планы рушились у него на глазах. Судя по тому, как на него смотрел учитель по Чарам, он уже как-то облажался. Он должен был закончить эту встречу, узнать все факты, а затем составить план и воплотить его в жизнь.

"Не веришь чему?" в панике спросила Минерва.

"Он имеет в виду тот факт, что Альбус Дамблдор, глава Визенгамота, директор школы чародейства и волшебства Хогвартс, не кто иной, как обычный, вульгарный, маленький лжец", - прорычал Северус, его глаза больше напоминали черные туннели.

"Согласно этому файлу, Арабелла Фигг была убита Петунией Дурсли", - сказал Филиус Флитвик. "Получить от нее письма невозможно; и Гарри, и Арабелла мертвы уже восемь лет". Они заморили трехлетнего мальчика голодом до смерти, Мерлин ему в помощь; он чувствовал себя отвратительно и больным.

"Извините меня", - сказал Альбус, теперь уже пастообразно белый, и быстро вышел из Большого зала, не оглядываясь, не обращая внимания на головокружение. Альтернативные планы, которые он начал обдумывать, были уже бесполезны. Ему нужно было действовать быстро; сначала он должен был Обливиэйт своих сотрудников, чтобы они не помнили этого разговора. Учитывая, что все они были Мастерами в своих областях, он должен был поймать их в одиночку и быстро. Вопрос заключался в том, что делать в первую очередь: пойти в Гринготтс и забрать завещание или подождать, пока они не окажутся в своих кабинетах или комнатах. Нет, первым делом нужно было выпить успокоительного: сердце колотилось слишком быстро, дыхание было неровным, и ему было трудно дышать. Это не было связано с ходьбой, поскольку обычно у него никогда не было таких проблем. У него был приступ паники, и он не хотел, чтобы кто-то это видел.

Гарри Поттер был мертв. Это была его вина; а что, если Темный Лорд захватит власть? Мир, который он так хотел переделать по своему вкусу, исчезнет. Его сознание поплыло; он почти видел, как студенты лежат за пределами школы, умирая на траве, учителя падают, пытаясь защитить их, Хогвартс рушится в огне и руинах, почерневшие руины, над которыми стоит Волдеморт, безумно хохоча, а чистокровные студенты отправлены в рабство. Его зрение потемнело, когда он почувствовал, что на него опускается тьма; усилием воли он не дал себе потерять сознание.

Держась за стену, он направил себя по коридору, хрипя еще сильнее; ему казалось, что его сердце разрывается. Его правая рука схватилась за левую, а боль передалась из груди в руку. Наконец он был вынужден остановиться, не в силах продолжать; его дыхание было коротким и медленным, пока он пытался восстановить контроль над собой. Произошло обратное: он опорожнил содержимое своего желудка на пол, причем точно так же, как это сделала Минерва, хотя там не было никого, кто мог бы ему помочь.

Взмахнув палочкой правой руки и убрав беспорядок, он устало огляделся по сторонам, надеясь, что никто не заметил его слабости. Слабо кашляя, он сделал еще один шаг, прежде чем упасть на пол, не в силах больше поддерживать свое тело. Схватившись за сердце, он не смог удержаться от мучительного стона. Не в силах составить связное предложение, он пытался произнести имя домового эльфа, любого домового эльфа, который мог бы ему помочь; страх начал брать верх над ним. "Реш!" Альбус наконец смог пробормотать, но он не был уверен, что ему удалось призвать помощь; в тот же момент его зрение померкло, и он потерял сознание.

http://tl.rulate.ru/book/90599/2911762